

Чиронов Сергей Владимирович

ПРАГМАТИКА ВЫРАЖЕНИЙ УДИВЛЁННОГО ПЕРЕСПРОСА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена прагматике трёх японских лексем со значением удивлённого переспроса в ответ на утверждение и побуждение - honto, maji и uso. На основе анализа корпусных данных формулируются выводы о разграничении между ними базовых прагматических функций: запроса подтверждения истинности пропозиции (honto), искренности собеседника (maji) и надлежащего состояния коммуникационного канала (uso). С понижением степени учтивости высказывания нарастает количество ограничений, преодоление которых требует использования большего числа хеджей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 198-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.521

Филологические науки

Статья посвящена прагматике трёх японских лексем со значением удивлённого переспроса в ответ на утверждение и побуждение – *honto*, *taji* и *uso*. На основе анализа корпусных данных формулируются выводы о разграничении между ними базовых прагматических функций: запроса подтверждения истинности пропозиции (*honto*), искренности собеседника (*taji*) и надлежащего состояния коммуникационного канала (*uso*). С понижением степени учтивости высказывания нарастает количество ограничений, преодоление которых требует использования большего числа хеджей.

Ключевые слова и фразы: японский язык; речевой акт; реакция; переспрос; контрфактивность.

Чионов Сергей Владимирович, к. филол. н., доцент

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

s.chironov@inno.mgimo.ru

ПРАГМАТИКА ВЫРАЖЕНИЙ УДИВЛЁННОГО ПЕРЕСПРОСА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Речевые акты, составляющие минимальный уровень единого, интенционально направленного высказывания, в целом и общем всегда реализуются в диалогической среде. За запросом разрешения следует запрет или разрешение, за вопросом – ответ, и так далее. Но если просьбам и вопросам посвящен ряд работ [1], то ответы, языковые реакции пока заслужили гораздо меньше внимания.

Продвигаясь к цели создания типологии ответов на прагматических началах, естественно начать с наиболее простых и непосредственных из них. Такими, на наш взгляд, являются одиночные слова-реплики, которыми говорящий выражает удивление – то есть реагирует на новизну полученной информации, а также запрашивает подтверждения (переспрос). В известном смысле такие реплики предшествуют собственно ответам, где говорящий уже реагирует на пропозициональное содержание слов собеседника.

Ниже мы проанализируем прагматический функционал трёх японских лексем, обслуживающих такой вид реакции на асертивные высказывания. Везде в асерции – «справедливо ли Р», где Р – пропозиция предыдущей реплики собеседника. Этимологически все три слова сводятся к истинностной характеристике: *honto* ← *hontoo* = правда, *taji* ← *tajime* = серьёзно, *us(s)o(o)* ← *uso* = ложь, враньё. Все они способны как становиться именным сказуемым в односоставном предложении, обычно в несколько более учтивой речи, так и употребляться изолированно, в неформальном, в основном устном общении.

Наиболее широкий профиль реакций на утверждение собеседника демонстрирует *honto*. По данным корпуса современного японского языка «Котоноха» [8], это может быть и радостное удивление, и изумление, и недоверие, и шок. Об этом позволяет судить текст ремарок:

「ええお店やね、ふうちゃん」「ほんと?」ふうちゃんは、ほんとうにうれしそうだった。 / «Славно тут у вас!». «Правда?» – Фу-тян выглядел действительно польщённым (К. Сумитани. «Сын солнца», 1996) [Ibidem].

...野球の練習の帰り、信号無視の車にはねられて、なくなったそうだよ。「えっ、ほんと?」ヒトシは、体から力がぬけていくような気がした。 / По пути с тренировки по бейсболу его сбил какой-то водитель, ехал на красной. Сразу насмерть. «Как? Правда?». Хитоси показалось, что у него выбили почву из-под ног (К. Ямасаки, Т. Такэда. «Репортаж из другого измерения», 2002) [Ibidem].

「あら、私は松浦さんのところに泊まるつもりだったのに」「えっ、ほんと? ...」ハンドルがぶれるほど松浦が驚いたのに、美由紀のほうもびっくりした。 / «Ой, а я вообще-то думала остановиться у вас». «А? Серьёзно?». Миюки поразило, как Мацуура удивился этому заходу (Я. Утида. «Хатиман», 2001) [Ibidem].

В диалоге такой переспрос может следовать за сообщением собеседника о себе, благодарностью, комплиментом (пример выше) – и тогда становится этикетным выражением благосклонности, признательности, интереса:

陽子「いや、参考になった」鈴「ほんと?」陽子「うん、それでその用が終わったら、二人はどうする?」。 / Ёко: «Очень пригодилось, спасибо». Судзуки: «Да что вы, правда?». Ёко: «Ага! А дальше что вы собираетесь делать?» (Н. Аикава. «Сборник сценариев для анимэ», 2004) [Ibidem].

「おれ、きょう、じゅくの先生に、すっごくほめられちゃったんだ。」「あら、ほんと?」かあちゃんは、スープをのむ手をとめた。「算数のテスト、八十点だったんだ。 / «А меня сегодня репетитор так хвалил!». «Да что ты говоришь? Неужели?», – мама даже суп мешать перестала. «За контрольную по математике получил 80 баллов...» (М. Хида. «Странный новичок», 1986) [Ibidem].

После директивных речевых актов Совета, Наказа *honto* передаёт неполную убеждённость адресата и функционирует как Запрос подтверждения, сигнализирующий о неполной успешности предыдущего речевого акта:

...も、そういいなさい。こんどから、ばあちゃんにも、やさしくしてあげるよって。「ほんと?」お父さんは、手をふってへんじのかわりにした。 / «Так и скажи, мол, бабушка, я теперь к тебе буду хорошо относиться». «Да?». Отец вместо ответа только махнул рукой (М. Цунода. «Болтливые ангелы», 1987) [Ibidem].

...おれたちの金がねえ。鈴木さんもしらべたほうがいいよ」「どろぼう? **ほんと?**」そういいながら、鈴木さんはあわてて、ひきだしをみた。/ «Деньги-то наши, а! Судзуки-сан, вы бы проверили». «Что, вор? **Серьёзно?**», – а сам засуетился, оглядел ящик: «Ой, нет кошелька» (С. Ока. «Тысяча поздравлений», 1999) [Ibidem].

Как показывают примеры, с лексемой-переспросом широко сочетаются междометия. Их выбор заметно влияет на иллюкутивную силу реакции. Так, с междометиями *hee, e', ara (maa)* мы получаем доброжелательное, несколько деланное удивление-переспрос. Изумление, недоверие фразе придаёт *ee'*:

...マイクをつかって、どうみんしてる動物たちに、春がきたことをつたえるんだ」「**へえ、ほんと?**」「うん。でもへんだなこのマイク、動物のあいだでしか声がきこえないはずなんだけ。/ ...*Через этот микрофон животным, находящимся в спячке, объявляют о наступлении весны. «Ого, правда?». «Ну да. Но только этот микрофон особенный, звук из него слышен только животным...»* (Журнал «Миссис». 2004. № 12) [Ibidem]. Ср.:

「ええっ、それ**ほんと?** **へえ**、由良理ってやっぱり凄いだね。/ «*Ого! Правда? Ну и ну, какая же Юрари умничка!*» (Ё. Ивата. «Благословение богини», 2005) [Ibidem].

Именно междометие, таким образом, в основном задаёт тон реактивной реплики. Важно, однако, что внедрение *honto*, хотя и не являющегося каноническим вопросом, делает невозможным оставить такую реплику без ответа, хотя бы даже лишь регистрирующего. Этого не даёт изолированное междометие, играющее, таким образом, роль поддакивания – *айдзуги* [2]:

「私が、からむのをやめたことが?」「バーカ。子供が生まれることがだよ」「**ほんと?**」「**ほんとだよ**」由美子が嬉しそうに笑った。/ «*Это из-за того, что я бросил свои старые дела?*». «*Дурачок! У нас будет маленький, вот из-за чего.*» «*Да ну?*». «*Правда*», – Юмико радостно улыбнулась (С. Камата. «Шаткий мостик летних воспоминаний», 1998) [8].

Допустимы и контексты, когда говорящий сам исключает ответную реплику, продолжая высказывание. Тогда после удостоверяющего вопроса появляется экспрессив или более фундаментальный, «главный» вопрос, в том числе – оправдывая удивление первой реакции – с оттенком недовольства, недоверия, требовательности, на повышенных тонах:

「海外旅行に連れいってやるぞ」「**ほんと? 嬉しいわ**」「江ノ島へ海水浴だ!」—四十年前の漫才である。こんなことで笑える大人が... / «*Я беру тебя в заморское путешествие!*». «*Правда? Какая радость.*». «*Поедем на пляж на острове Эносима.*» *Над этой юмореской сорокалетней давности сейчас уже кто-то если и будет смеяться...* (Журнал «Сюкан посуто». 2002. 18 января) [Ibidem].

誰かが、特別警戒の金庫を荒らそうとしたらしいよ」ハリーは目を丸くした。「**ほんと? それで、どうなったの?**」「なんも。だから大ニュースなのさ。捕まらなかったん... / «*...кто-то попытался взломать сейф!*». *Гарри подозрительно прищурился: «Да? И что с ним было?».* «*Ничего! Это и есть новость. Так и не поймали*» (Дж. Роулинг. «Гарри Поттер и философский камень», пер. Ю. Мацуоки, 1999) [Ibidem].

一緒にいるのは誰?」「マギーだよ。マギーもここはいやなんだって」「**ほんと? マギーが泣くなんて。いったいどうしたの?**」パニックがしのび寄ってきた。/ «*...Кто там с тобой?*». «*Да Мэгги. Не нравится ей тут.*». «*Правда, что ли? Чтобы она расплакалась... Да что там у вас происходит?*». *Я почувствовал, как подкралась паника* (Х. Гилмор. «Чудесные дни», пер. К. Нагаи, 1997) [Ibidem].

Для этикетного удивления как выражения благодарности одной только реакции недостаточно, нужно полностью озвучить подтверждающий вопрос:

...一定期間は休業しなければならぬだろうけれど、手が離れたら再開すればいい」「**ほんと? ほんとにいいの?**」「あぁいいよ。/ «*...Наверное, на какое-то время придётся оставить работу, но как только получится – возвращайся.*» «*Правда? А можно так?*». «*Можно, можно*» (Я. Утида. «Хатиман», 2001) [Ibidem].

Лексема *taji* считается сокращением слова *tajite = серьёзный*. Как указано в «Японском словаре сленга», это слово употреблялось ещё до XIX века, однако широкую популярность оно получило с 1980-х годов, прежде всего в молодёжной среде [9], удачно вписавшись в стремление субкультуры создавать свой особенный язык наиболее экономичным способом – сокращением уже существующих слов [4]. С тех пор за словом сохранилась аура некоторой развязности: ср. рус. *да ты чё? ты это серьёзно?*

В роли недоверчиво-подтверждающей реплики лексема употребляется как изолированно, так и в составе именного сказуемого. Характерное оформление вопроса при этом – вопросительная частица *ka* в сочетании с эмфатической *yo*, что даёт эффект резкости, недовольства, претензии [7]:

「長谷川さんが降ろされて尾崎さんが主任だって」「おいおい、**マジかよ**」周囲から、ささやく声がした。/ «*Говорят, что господина Хасэгаву снимут, и теперь заведующим будет господин Одзаки.*» «*Эй, хороши придумывать, правда, что ли?*», – зашикали вокруг (Т. Тэрада. «Джеласи», 1993) [8].

При общей бесцеремонности тона ранжир вопроса достаточно широк. После асертивного высказывания это может быть и откровенное неприятие его содержания, и просто довесок к уточняющему вопросу:

...おまけに先日、告られた。一度でいいから会って、そして抱いてくださいってよ」「**マジ? 嘘だよ、嘘だっていいよ、片岡**」「それが真実なんだからしょうがないな。/ «*...К тому же однажды она мне говорит следующее – мол, хоть разок обними ты меня.*» «*Да ну? Неправда, скажи же, что это всё неправда, ну, Катаока!*». «*Да правда это, ничего тут не подделаешь. Эх!...*» (М. Ямасаки. «В Токио в 19 лет», 2005) [Ibidem].

「...見えた!」奈美の斜め前に座っていた森川が目を輝かせた。「**マジ? 何色?**」堀内がとつても嬉しそうに森川に訊く。「薄いぶるうー。間違いない。/ «*Видел!*», – *у сидевшего по диагонали от Нами Морикавы заблестели*

глаза. «**Да ладно? И какого цвета?**», – с невероятно довольным видом осведомился у него Хориути. «Тёмно-бордовый. Да, точно...» (Г. Сираива. «Кабан», 2004) [Ibidem].

Эмоциональный фон фразы дан в ремарках:

受け取りながら尋ねたから、首を振った。「ダウンしたよ。横になっている」「えっ、**まじ?**」彼は無邪気にびっくりした。「しようがないなあ。これしきの風で」。 / *Меня спрашивали, когда я передавал письмо, но я покачал головой. «Плох, лежит». «Что? Правда, что ли?», – он простодушно удивился. «Да что поделаешь, уж как есть»* (Г. Симидзу. «Путешествие мухи-однодневки», 1999) [Ibidem].

...次はそれに点をつけて『東犬前』にしてみない?」伊良部が言った。「**マジかよ**」達郎が**苦笑する**。「東京大学だとマスコミも取り上げやすいだろうし」。 / *«А может, добавим одну чёрточку в иероглиф, и тогда название будет звучать не как “У Токийского университета”, а как “У Восточного пса?”», – предложил Ирабу. «Да ладно, ты серьёзно?», – Тацууро принуждённо усмехнулся. «А что, по сходству и СМИ интересуются»* (Х. Окуда. «Качели в небесах», 2004) [Ibidem].

После совета, призыва *maji* ведёт себя так же, как *honto*. О том, что в таком контексте реакция воспринимается именно как переспрос, в следующем примере говорит ремарочный глагол такого значения *kikikaesu* [6]:

...図書室までこれで突破しちまうぜ。おふたりとも、ちゃんとついてきてね」「**マジ?**」訊き返しながらかも、冴子は亮介の腕をしっかりと掴んでいる。 / *«...Сейчас попытаемся прорваться в читальный зал, вы двое не отставайте». «Серьёзно, что ли?», – переспросила Саэко, но крепко схватилась за плечо Рёскэ* (М. Вакаки. «Ангелы не умеют танцевать», 1989) [8].

Как и *honto*, *maji* входит в состав комбинаций из нескольких фраз с различной иллокутивной силой в составе единого высказывания. Если сам субстантивный переспрос предшествует или следует за переспросом с *maji*, тот, получается, берёт на себя функцию выражения недоверия *per se*:

「え? そんなに年齢離れてないのに、知らないの? マジ?」MAとすらジェネレーションギャップを感じて、やや落胆する王子。 / *«А? Ты ж вроде не настолько младше, и что, не знаешь? Ты серьёзно?»*, – принц расстроился, заметив, что не принадлежит к одному поколению даже с Ма (Блог сайта «Яху», 2008) [Ibidem].

ああ、その事ですか、別にぜんぜん気にしてなんかいいですよ...**マジ?** ? そーか良かったー。 / *Так вот в чём дело! А я совсем и не подозревал ни о чём. **Что, правда? Вот оно что!** Ну, ладно...* (Блог сайта «Яху», 2008) [Ibidem].

Регистрируем мы и контексты, где за переспросом без паузы для ответа следует экспрессив с презумпцией верности пропозиции, подтверждение которой было запрошено, либо утверждение, опровергающее её. То есть, запрашивая подтверждение, собеседник параллельно проходит определённый этап в собственном мыслительном процессе, который приближает или удаляет его от признания истинности обдумываемой пропозиции:

今回は北京オリンピックのメダリストが来ます。松本:**マジで?** 二宮:勝てるわけないじゃん! そんなの。 / *С пекинской олимпиады он вернётся уже медалистом. Мацумото: **Да ладно!** Ниномия: Да он никогда не выиграет! Правда, что ли?* (Блог сайта «Яху», 2008) [Ibidem].

「ヴィヴィアンの古いシャツとか百円で買ったことあるもん」「**マジで?** そいつはすごいね」「でも最近は全然ダメみたいよ。 / *«Раньше-то я по сто цен покупал старые рубашки Вивьен». «**Правда, что ли? Ну ты даёшь!**». «Но эти времена, похоже, уже прошли»* (Д. Иманака. «Уравнение любви», 2002) [Ibidem].

Мы снова видим, что по этикету выражение удивлённого недоверия нужно после разрешения, где дословный переспрос прозвучал бы легковесно:

...だけだったら、ウチに泊めてあげようか?」と、天使が救いの手を差し伸べてくれた。「**マジで?** いいの?」「うん」ユウコちゃんが頷いた。「でも、大丈夫だよね?」。 / *«Если всё дело в этом, так оставай у меня!». Мне как будто протянул руку ангел спасения. «**Да ты чё? Правда, можно?**». «Угу», – кивнул Ю-тян. «Правда, можно?»* (С. Кубо. «В тюрьму за хранение конопли», 2004) [Ibidem].

В целом, в указанных контекстах *maji* повторяет тенденции употребления *honto* с иным стилистическим оттенком, описание которого может быть исчерпано информацией об определённой социальной позиции говорящего. Различия, выводимые из ситуации общения – более раскрепощённой, менее кодифицированной, – проявляются и в гораздо более широкой сочетаемости с междометиями, как допустимыми, так и невозможными в сочетании с *honto*:

「オレたち三人であいつを輪姦してやろうぜ」「うわっ、**マジ?**」鹿沼が頓狂な声を出す。 / *«А давайте мы втроём её проучим, а?!»*. «**Ого-о! Ты рехнулся?**», – одурело откликнулся Канума (К. Тоно. «Навязчивый взгляд», 2003) [Ibidem].

「平気よ。スポンサーがいるから...」と、絹香は曖昧に笑った。「スポンサーって?」「これよ」絹香は親指を立てた。「それって、オトコのこと、**えっ、マジ?** 春菜は目を丸くした。「そうよ」絹香は誇らしげに答えた。「婚約者の方?」。 / *«А мне всё равно, у меня спонсор», – неопределённо улыбнулась Кинука. «Какой это спонсор?». «А вот», – она показала пальцем. «То есть, парень? Постой, **что, правда?**», – **вытаращила глаза** Харуна. «Ну да», – гордо подтвердила Кинука. «**Жених, да?**»* (Ё. Кириба. «Красавица в мокрой униформе», 2005) [Ibidem].

「実は、またイギリスに行くことになっちゃって...」「**え...** **マジ?**」「うん」「いつ行くの?」「6月くらいかな。まだ決まってないんだけど」。 / *«Вообще-то я тут опять должен ехать в Англию». «**О-о... Чё, правда?**». «Ага». «И когда едешь?»*. «*Думаю в июне... Но ещё не точно»* (Д. Иманака. «Уравнение любви», 2002) [Ibidem].

イヤな予感に当たるものでトロピカル兄貴は右折を出してしまった。「うっマジかよ...」ガックリ肩を落としていると... [Ibidem]. / *Мои дурные предчувствия оправдались, когда Тропик включил правый поворотник. «Ой-эй-эй, да вы что, серьёзно?»*, – я совсем струхнул, и тут... (Журнал «Мотоциклист». 2001. № 11).

Видимо, по той же причине мы не фиксировали *honto* в окружении эмея:

スーパーの外に出たらしい。「か、かごは?」「おいてきた」エッ? (;°△°) / *マジ?* そこまでして話しかかったのは... / *Она прямо выбежала из универсама. «А ко... а корзина?». «Там оставила!». Как?... (эмея) Что, правда? И что же она так сильно хотела мне сказать?»* (Блог сайта «Яху!», 2008) [Ibidem].

Совершенно нехарактерны для *honto* сочетания с *oi(oi)* = рус. *эй, погоди-ка* и *chotto!* = *извините-ка*, близкими к призыву к собеседнику взять назад своё высказывание, содержание которого кажется неприемлемым автору реплики, или же прекратить такое действие, которое уже началось или может начаться:

その言葉に撮影のためにやってきた三人が一斉に動きを止めた。「おいおい、マジかよ。そんな奴、やっちゃまって大丈夫なのか? / *От этих слов все трое прибывших на съёмки так и замерли. «Эй, ты что, серьёзно, что ли? Разве такому типу можно поручить это дело?»* (Т. Мидзухара. «Кото», 2004) [Ibidem].

あたし、カラダを動かそうとしても、ちゃんと力が入らなくて。ちよっとお、マジ? って思う間もなく、橋田の指がハイレグのわきからもぐりこんできた。 / *Я попробовала пошевелиться, но моё тело не подчинялось мне. Я даже не успела подумать: эй, погодите-ка, это что, правда? – как мне под резинку уже пробрались пальцы Хасиды* (М. Ёсидзава. «Запретное письмо», 2004) [Ibidem].

В подобных случаях вопросительный компонент значения почти полностью нивелируется до уровня регистрации «это противоречит моим представлениям», а всё высказывание звучит как осуждение или угроза.

В контекстах, где этикетные механизмы отключены, одиночного *taji* достаточно, чтобы удовлетворить информационный запрос – *honto*, *hontoo-ni* здесь были бы излишне вежливыми и попросту чересчур длинными:

「渋谷で...」「何を」「盗品故買」「は?」「それとATM強盗の手伝い」「マジで?」「うん」「殺す」康子の手がジーンズの腰に巻いたチェーンにのびた。 / *От этих слов все трое прибывших на съёмки так и замерли. «Эй, ты что, серьёзно, что ли? Разве такому типу можно поручить это дело?»* (А. Оодзава. «Сыщик-внештатник возвращается», 2004) [Ibidem].

Гораздо большая эмоциональная нагруженность *taji*, насколько можно судить, позволяет создать сильный эффект при редупликации – радостной или горестной перевозбуждённости, ср. рус. *правда? правда?*

ピアノに座るウェラー。力強い鍵盤の音...と「え...マジ? マジ? これ...カ...カーネーション!!」。 / *Велер усаживается за рояль. Мощный аккорд. «Ой! что, правда? правда? Это же... это же “Гвоздики”!!»* (Блог «Яху», 2008) [Ibidem].

В русском языке реакция на высказывание собеседника словами *ложь*, *лгать*, *врать*, даже *неправда* неизбежно вовлечёт категоричную моральную оценку и прозвучит как резкая критика или, скорее, осуждение (среди японских иллокутивных глаголов уже не *hihan-suru*, а *hinan-suru*). Для японского *uso* = *неправда*, *ложь* такие ограничения отсутствуют. И само слово, и глагольное сочетание *uso-o tsuki* = *лгать, говорить неправду* свободно используются даже в речи теледиктора в контекстах, где русскоязычный коллега применил бы эвфемизмы *сообщить недостоверные данные* и т.п. То же видим мы в спонтанной реакции на высказывание собеседника, хотя, конечно, в куда более раскованном, фамильярном общении. В максимальном приближении, не прибегая к антонимичной замене, такую реплику можно перевести на русский как *ты придумываешь, ты сочиняешь, да ладно!* При этом общий тон остаётся таким же, как в этих аналогах, – вполне добродушным. Следует отметить, что в основном в этом смысле употребляются изолированное *uso* и глагольное сказуемое *uso da-a!* с характерным растяжением конечного гласного. Только такой смысл может иметь изолированное слово с фонетическим видоизменением *usso(-o)!* – в то время как значение избличения (рус. *ты лжёшь! это ложь!*) потребовало бы специфической ожесточённой интонации и преимущественно полного формирования сказуемого в стандартном фонетическом варианте:

「ねえ、犬の毛つかんだことある?」と聞いて、「うん」と答えたら、「うっそー。犬のケツかんだことあるの?」と言う。 / *Спрашивают: «Ты когда-нибудь дёргал собаку за волосы?». Ответишь «да» – говорят: «Да ну, ты что, кусал пса за ляжки?»* (игра слов) (Сборник психологических тестов и шуток, 2000) [Ibidem]. Ср.:

「そうとも。インチキさ。投げるとき、足の位置をごまかした。線の前へちよっと出ていたよ。」「うそだ!」とサービスが叫んだ。「うそだ! それがかほんとうだとしても、ぼくがまちがえただけのことで、インチキだなんていわれる筋合いはないよ。」 / *«Всё равно, ты сжульничал. Когда ты бросал, то чуть сместил ногу, она у тебя вышла за линию». «Это неправда!», – вскричал Сэвис, – «Ты лжёшь! Даже если ты и прав, я просто ошибся, у тебя нет никакого права называть меня жуликом»* (Ж. Верн. «Два года каникул», пер. Г. Асакуры, 2002) (именное сказуемое, эмфатическая интонация) [Ibidem].

Часто в фонетически видоизменённых вариантах сквозит аффектация, недоверие здесь лёгкое, чуть наигранное, в том числе во внутренней речи:

「こちら、スタンプ十こで、とくべつ修理サービスをさせていただきますことになっております。」「とくべつ修理サービス? うっそお。こんないい思いして、そのうえ、何を直してくれるんだろ。「では、カウンターの、カウンターの上に、ねてください。」「ええっ? ぼくが? ねるの? ここに?」。 / *«Вы собрали десять марок, и мы предлагаем вам эксклюзивный ремонт». «Эксклюзивный ремонт?!». Да ладно! Что же, интересно, они будут чинить? «Пожалуйста, ложитесь на стойку». «Что? На стойку? Я? Ложиться?»* (Р. Асами. «Сюрпризы языка», 2002) [Ibidem].

Однако этот вариант, как и немаркированный, может быть связан с более серьёзной эмоциональной реакцией, о чём свидетельствуют ремарки:

「じつは、きょうはチチたちも、となりの家にいるのです。」「うっそーっ。」陽子の顔はこわばった。「どうしてだか、そろって早く帰ってきたの... / «Вообще-то папы сегодня все у соседней». Лицо Ёко как окаменело: «Не может такого быть! Ведь они сегодня даже специально вернулись раньше...» (К. Такада. «Может, это из-за дождя», 1995) (геминация, удлинение гласного) [Ibidem]. Ср.:

晴れの舞台上で堂々と高校3傑入り。本人も驚いたようで、電光掲示板に順位がとると「うそ?」と目を丸くした。それもそのはず。去年は予選落ち。/ Её выступление сразу попало в лучшую тройку по школе. Она и сама, округлив глаза от изумления, уставилась на табло: «Не может быть!». И ничего удивительного: в прошлом году она не прошла даже отборочный тур (Газета «Хоккайдо симбун». 2001. 4 августа) (без фонетических изменений) [Ibidem].

Как и рассмотренные выше другие реакции, *uso* допускает употребление в окружении других речевых актов как в статичном контексте – при разработке темы невероятности предшествующего высказывания адресата реплики, – так и в динамичном, тогда мы видим переход от прямого переспроса, уточнения к альтернативную трактовку положения дел или – в случае, фактически, принятия предложенной – экспрессив:

なんだかすっごくくやしいんです(><)うっそ! そりゃ悔しいわ。/ Как-то ужасно досадно (эмема) Но ведь не может быть! Да уж, тут будет, пожалуй, досадно (Сайт полезных советов «Яху», 2005) (геминация) [Ibidem].

...火事でねえべか?」って言いながら親父が駆け込んでくる。「火事? うっそー。誰がタイヤでも燃やしてるんだべね?」と信じぬ私。/ Прибежал отец, кричит: «Кажется, пожар!». «Пожар? Да ладно! Может, где-то просто шины жгут?», – я, конечно, не верю (Блог сайта «Яху», 2008) (геминация) [Ibidem].

Сочетаемость с междометиями, передающими изумление, несколько уже, чем для *taji*, как и частность в массиве корпуса примеров с эмемами:

「...え? ○が一つ? って...ことは、いっ...一億円? 純利益で? うっそお!! そんなになるの、この仕事って! ?」俺は、ビックリし。/ Я изумился: «А? С одним нулём? так это же... Сто миллионов иен? Одной чистой прибыли?! Ты придумываешь? Как можно было столько заработать?» (Т. Хината. «Как меня обманул начальник», 2001) (геминация, удлинение гласного) [Ibidem].

На основании изложенных наблюдений сравним прагматический потенциал трёх выражений удивлённого переспроса. Среди них *honto* следует признать базисным, покрывающим и сферы употребления как в истинном переспросе, так и в этикетных его разновидностях (что зафиксировано в *taji*, но невозможно для *uso*), и как сомнение в успешности директивного высказывания (употребление *taji* и изолированного *uso* не отмечено). Однако для выражения резкого неприятия, неверия в слова собеседника, сомнения в его серьёзности тон *honto* оказывается слишком нейтральным – эти выражения становятся «вотчиной» развязного, бесцеремонного *taji*, происходящего из сленга тинэйджеров и молодёжи чуть постарше, «не желающей вырастать из коротких штанишек», – явление, пожалуй, международное.

В потоке речи три слова-реакции выделяет отчётливый интонационный рисунок, более яркий, чем у исходных лексем вне контекста реакции-переспроса. При этом именно просодия играет ключевую роль в уточнении иллокутивной силы данной лексемы [3]. Так, *honto*, произнесённое со слабым подъёмом тона после первой моры [5], выражает благожелательный интерес, а с резким прыжком тона уже на первом гласном – недоверие и изумление. Чем круче повышается тон, тем резче звучит *taji*. Наконец, *uso* (в силу своего исходного значения лексемы) обставляется наибольшим числом речевых уловок, сигнализирующих об отсутствии намерения у реагирующего всерьёз посягнуть на социальное «лицо» собеседника. Кроме интонирования (в «невинном» переспросе – ниспадающего от первой моры ко второй, по контрасту с повышательной интонацией обвинения, ср. рус. *ты придумываешь* vs. *ты лжѣшь*), также, по отдельности или вместе, используются удлинения согласного и гласного звуков, значительно искажающие акустический образ слова. В этом проявляется транспозиция, переход лексем оценки истинности пропозиции в новый функциональный статус.

Случаи соположения нескольких выражений удивлённого переспроса позволяют говорить о существовании между ними определённой иерархии с точки зрения спонтанности реакции. Первым в ней является *uso*. Как видим, фактически именно это слово берёт на себя функцию непосредственного выражения «невероятности», «удивления». И уже после появляется *taji*, чтобы озвучить сомнение в искренности собеседника, или *hontoo-ni*, чтобы ещё раз уточнить верность информации. Таким образом, два первых слова вбирают в себя контроль факторов, связанных с участниками коммуникации и её каналом, а *hontoo-ni* ограничивается запросом исключительно касательно самого содержания пропозиции. Только после того, как эти вопросы у автора реплики будут исчерпаны, он может перейти к оценке услышанного и выражению своего состояния в связи с ним:

すると谷口さんは目をうるうるさせて言うのだ。「嘘? マジ? やっぱり運命だ。僕と同じだ。すごいよ、こんなこと信じられない」。/ Тут на глазах у господина Танигути уже показались слёзы: «Да ну? Что, серьёзно? Нет, это судьба. У меня ведь тоже самое. Потрясающе, просто не верится!» (Р. Тагути. «Тайная жизнь под юбкой», 2001) (*uso + taji*) [8].

「ごめん! この書類の整理、明日の10時までにはやってくれない?」「え、うっそー。マジですかあ」「頼むよ。お願い!」。/ «Извини, не разберёшь эти бумаги до 10 утра завтра?». «Э-э? Да ладно, вы серьёзно?». «Очень тебя прошу, пожалуйста» (О. Сайто, «Как работать с людьми», 2001) (одного *uso* не хватит, чтобы «перепроверить» директивный речевой акт Указания) [Ibidem].

自分の会社の他の支社や営業所で大事件が発生して大勢亡くなったと知った時に、「うっそー！本当に？...で、明日のゴルフの集合時間なんやけどね...。」と言えるか。 / *Узнав, что на филиале твоей компании или в офисе случилась крупная авария, что погибло много людей, – сможешь ли ты сказать: «Да ну! Что, правда?.. так вот, что касается времени сбора завтра на гольф...»* (Сайт полезных советов «Яху», 2005) (*uso + hontoo-ni*) [Ibidem]. Ср.:

写真判定。1着 ウオッカ2着 ダスカ3着 ディープスカイ「マジで?」「そんなん」着差・・・ハナ。 / *Победителя определяли по фотофиксатору. Первая пришла Водка, вторая – Даска, третья – Дип-Скай. «Да ладно, правда, что ли?». «Да чтоб такое...». Разница – сантиметры* (Блог сайта «Яху», 2008) [Ibidem].

В последнем примере мы встречаем ещё одно спонтанное выражение недоверия – *sonna*, которое представляет собой результат стяжения фразы *sonna koto wa aru daroo/nai = такого не может быть, ничего подобного, скажешь тоже*; допустим и чуть более расширенный вариант *sonna koto*. С точки зрения передаваемого отношения к истинности только что введённой в диалоге пропозиции оно весьма сходно с тремя видами реплик, о которых шла речь до сих пор. Однако в строгом смысле оно не может считаться переспросом, так как в диалоге не выполняет функцию «перекидывания мяча» на половину поля собеседника. Перед нами чистый экспрессив, широко используемый и в качестве этикетной реакции на комплимент наравне с «вежливым» (не по существу) отрицанием – *ie-ie*.

Обобщим сказанное. Один из первичных типов ответной реакции на высказывание собеседника – удивлённый переспрос – в простейшем виде реализуется в японском языке тремя лексемами, являющимися результатами транспозиции имён существительных истинностной семантики. С точки зрения объекта, на который направлена вопросительная интенция, между данными единицами наблюдается распределение ролей. Наиболее спонтанное *iso* лишь означает неожиданность пропозиции и содержит требование проверки канала. Семантика *maji* сфокусирована вокруг запроса подтверждения искренности собеседника. И уже только *honto* «подбирается» к самому содержанию предшествующей реплики, запрашивая её подтверждение или с точки зрения истинности пропозиции, или же успешности речевого акта – для директивов, а в переосмысленном варианте – при этикетном употреблении и в контексте комплимента и благодарности. В том же порядке выстраивается градация трёх слов от просторечного к учтивому, формальному употреблению.

Список литературы

1. Голубева-Монаткина Н. И. Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование. Изд-е 2-е. М.: УРСС, 2013. 200 с.
2. Горохова Т. Н. Контактподдерживающие слова в японском бытовом диалоге: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 199 с.
3. Григорьев Е. И. Восприятие и распознавание концептов речевых актов в условиях устной коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5. С. 261-269.
4. Гуревич Т. М. Человек в японском лингвокультурном пространстве. М.: МГИМО-Университет, 2005. 201 с.
5. Рыбин В. В. Звуковой строй японского языка: сегментная и супraseгментная фонетика: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2011. 499 с.
6. Чиронов С. В. Иллокутивные глаголы-квестивы в японском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11. Ч. 1. С. 203-211.
7. Чиронов С. В. Коммуникативные частицы и иллокутивность: данные японского языка // Филологические науки в МГИМО: сборник научных трудов / отв. ред. Г. И. Гладков. М.: МГИМО-Университет, 2014. № 55 (70). С. 73-97.
8. 現代日本語書き言葉平均コーパス (Взвешенный корпус письменных источников современного японского языка) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения: 03.07.2015)
9. 日本語俗語辞書 (Словарь японского сленга) [Электронный ресурс]. URL: <http://zokugo-dict.com> (дата обращения: 05.07.2015).

THE PRAGMATICS OF THE EXPRESSIONS OF THE SURPRISED REQUEST FOR REPETITION IN THE JAPANESE LANGUAGE

Chironov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
s.chironov@inno.mgimo.ru

The article is devoted to the pragmatics of three Japanese lexemes with the meaning of surprised request for repetition in response to the affirmation and hortatory – *honto*, *maji* and *uso*. On the basis of the analysis of the corpus data the author formulates the conclusions on the differentiation of pragmatic basic functions between them: the request to confirm the truth of the proposition (*honto*), the sincerity of the interlocutor (*maji*) and the proper condition of the communication channel (*uso*). With the decrease in the degree of politeness of the utterance the number of restrictions to overcome which it requires to use a larger number of hedges is growing.

Key words and phrases: the Japanese language; speech act; reaction; request for repetition; counter-factivity.